

КРИПТОВАЛЮТА КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОРРУПЦИИ

**Кочанова Анастасия Сергеевна, Барановская Вероника Дмитриевна,
Трубинов Даниил Дмитриевич,**

**Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)**

В условиях либерализации правового режима цифровых активов в Республике Беларусь возрастает риск их использования в коррупционных целях. В работе анализируются правовые пробелы, связанные с квалификацией криптовалюты как предмета взятки, а также сложности доказывания состава преступления, которые подкреплены примером из следственной практики. Обосновывается необходимость нормативных изменений, усиления технического потенциала правоохранительных органов и развития международного сотрудничества для эффективного противодействия цифровым формам коррупции.

Актуальность проблемы использования криптовалют в коррупционных схемах для Республики Беларусь стремительно возрастает. Это напрямую связано с созданием условий для внедрения в экономику страны технологии реестра блоков транзакций, иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций, установленных Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики» [1]. Этот правовой акт, с одной стороны, стимулирует инновации и привлечение инвестиций в IT-сферу, а с другой – порождает новые, ранее не встречавшиеся вызовы для национальной системы противодействия коррупции. Анонимность операций, децентрализованная структура и простота трансграничного перемещения криптовалют превращают их в удобный инструмент для коррупционных практик, позволяя обходить традиционные механизмы финансового контроля и мониторинга.

Центральной проблемой правового регулирования является квалификация криптовалюты в качестве предмета взятки по статье 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) [2]. Несмотря на то, что предметом взятки признаются материальные ценности и имущественные выгоды, предоставляемые должностному лицу в связи с его служебным положением, правовой статус криптовалюты остается неопределенным. Декрет № 8 рассматривает токены как актив и объект права собственности, но не приравнивает их к имуществу, что создает правовой пробел и затрудняет квалификацию коррупционных действий, связанных с передачей криптоактивов.

В Республике Беларусь зафиксирован случай получения взяток в криптовалюте: руководитель организации, связанной с испытаниями в игровой сфере, в 2019–2023 годах систематически получал незаконное вознаграждение.

дение от представителей виртуальных игорных заведений. Изначально взятки передавались наличными, однако позднее он перешел на криптовалюту, полагая, что анонимность операций и использование «незасвеченного» телефона позволят скрыть преступную деятельность. Несмотря на предпринятые меры конспирации, следствие установило более 100 эпизодов получения взяток на сумму свыше 665 тыс. рублей, что потребовало анализа цифровых следов и взаимодействия с иностранными криптобиржами. В результате имущество обвиняемого было арестовано, а ему предъявлено обвинение по ряду статей УК [3].

Доказательство преступлений, связанных с передачей криптоактивов, остается сложной задачей, поскольку установление факта их движения требует специальных технических знаний и инструментов. Псевдоанонимность кошельков затрудняет идентификацию владельцев, а необходимость взаимодействия с иностранными криптобиржами осложняет оперативное получение доказательств.

Для эффективного противодействия новым вызовам необходим комплекс законодательных и практических мер. Прежде всего следует внести изменения в уголовное и антикоррупционное законодательство, прямо закрепив цифровые активы, включая криптовалюты, как возможный предмет взятки. Это устранил правовую неопределенность и обеспечит правоохранительные органы четким инструментом.

Дополнительно требуется установить специальные ограничения для государственных служащих на владение криптокошельками и участие в операциях с криптовалютой, что позволит минимизировать риск получения взятки в цифровой форме. Важным направлением является развитие экспертного и оперативного потенциала органов, включая создание подразделений по блокчейн-анализу.

Завершающим элементом должно стать расширение международного сотрудничества: заключение соглашений об обмене информацией с криптобиржами и правоохранительными органами других стран, а также участие в совместных расследованиях и выработке единых подходов к квалификации преступлений, связанных с цифровыми активами.

Таким образом, либеральный режим регулирования цифровой экономики, закрепленный Декретом № 8, не должен создавать правовой вакуум, способный использоваться недобросовестными участниками. Эффективное противодействие рискам возможно лишь при комплексном совершенствовании законодательства, укреплении технического потенциала правоохранительных органов и развитии международного сотрудничества. Только сочетание этих мер позволит минимизировать угрозы и пресечь использование криптовалют как инструмента коррупции в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь 21 дек. 2017 г. №8 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление пленума верховного суда Республики Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2003.
3. Минчанин в игровой сфере брал взятки в криптовалюте: преступный доход превысил Br665 тыс. / Официальный сайт информационного агентства БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/regions/view/minchanin-v-igornoj-sfere-bral-vzjatki-v-kriptoaljute-prestupnyj-dohod-prevysil-br665-tys-633616-2024/> (дата обращения: 29.11.2025).